

УДК 330.11

DOI: 10.26456/2219-1453/2025.3.271–278

Закат эры финансов в сфере денег

К.Н. Лебедев

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

В статье рассматриваются общие вопросы концепции трансфертного и товарообменного ресурсообеспечения, раскрываются понятия трансфертных и товарообменных денег, денег трудящихся и денег капиталистов, содержание процесса товарообменной трансформации платежной системы. Показано, что прямое вытеснение денег капиталистов путем учреждения и использования товаропроизводителями денег трудящихся существенно отстает от роста samozанятости, а неявное вытеснение (состоящее из 2-х стадий) только вступило в 1-ю стадию, состоящую в превращении коммерческих банков в расчетно-кредитные конторы Центробанка. Высказывается надежда, что сам рост samozанятости подстегнет эти процессы, тем более – в условиях, когда сами правительства стран расписались в своей заинтересованности в них. В качестве главной меры борьбы за товарообменную трансформацию денег предлагается разъяснительная работа.

Ключевые слова: *ресурсообеспечение, трансфертная трансформация, товарообменная трансформация, трансфертные деньги, деньги капиталистов, товарообменные деньги, деньги трудящихся.*

Цель настоящей статьи – показать, что современный процесс товарообменной трансформации денег неизбежно приведет к господству в экономике денег samozанятых (трудящихся) и вытеснению из экономики капиталистических денег.

Современный процесс товарообменной трансформации денег – проявление в сфере обеспечения субъектов экономики деньгами всеобщего экономического закона, состоящего в чередовании тенденций трансфертной и товарообменной трансформации ресурсообеспечения (системы производственных отношений), процесс которого сейчас находится в начале фазы очередной товарообменной трансформации. Таким образом, и современная товарообменная трансформация денег находится в своей начальной стадии.

Обеспечение ресурсами во всех его сферах представлено трансфертными (основанными на трансфертных сделках) системами обеспечения, т.е. бесплатного или за символическую плату (по сравнению с потенциальным продуктом ресурса), именуемыми «финансы» или «традиционные финансы», и товарообменными системами (основанными на сделках купли-продажи товаров) обеспечения, т.е. за плату, приближающуюся к полной, именуемыми «альтернативные финансы», которые используются на альтернативной основе. Так, обеспечение

экономики трудом представлено трансфертными системами, где труд оплачивается по цене, близкой к прожиточному минимуму работников, и товарообменными системами, где труд оплачивается по цене, близкой к стоимости продукта труда, обеспечение капиталом – трансфертными системами, где основная масса используемых работниками средств производства предоставляется им бесплатно, и товарообменными, где основная масса средств производства приобретается работниками за свой счет. Соответственно, трансфертная трансформация ресурсообеспечения – вытеснение из его сфер товарообменных систем обеспечения их трансфертными альтернативами, в том числе неявное – в виде трансфертной трансформации товарообменных систем, а товарообменная трансформация, наоборот – вытеснение трансфертных систем их товарообменными альтернативами, в том числе неявное – в виде товарообменной трансформации трансфертных систем. Современный процесс товарообменной трансформации труда и капитала и предшествовавший ему процесс трансфертной трансформации данных сфер ресурсообеспечения рассмотрен в статье Ю.И. Будович «Закат трансфертных отношений в сфере обеспечения трудом и капиталом», опубликованной вместе с данной статьей.

Сфера обеспечения субъектов экономики деньгами также представлена трансфертными и товарообменными системы обеспечения. Трансфертные деньги – те, стоимость изготовления которых является символической по сравнению с их номиналом, товарообменные – те, стоимость изготовления которых равна их номиналу. Для лучшего раскрытия содержания процессов трансфертной и товарообменной трансформации денег следует исходить из того, что перед началом трансфертной трансформации ресурсообеспечения трудящимся принадлежали не только труд и капитал (системы обеспечения данными ресурсами), но и деньги (платежные системы), равно как и все прочие системы ресурсообеспечения, а перед началом товарообменной трансформации труд, капитал и деньги, как и все прочие ресурсы (в своей основной массе), принадлежали капиталистам, в связи с чем к концу процесса товарообменной трансформации они, в том числе деньги, будут вновь принадлежать (в своей основной массе) трудящимся.

И, подобно тому, как современная товарообменная трансформация труда представляет собой вытеснение труда, принадлежащего капиталистам (наемного труда), собственным трудом работников, а капитала – вытеснение капитала, принадлежащего капиталистам, средствами производства, принадлежащими самим работникам, современная товарообменная трансформация платежной системы представляет собой вытеснение денег, принадлежащих (выпускаемых) капиталистами, деньгами, принадлежащими (выпускаемыми) самими трудящимися. И оно представляет собой вытеснение трансфертных денег товарообменными деньгами, происходящее в виде вытеснения трансфертных платежных систем товарообменными (т.е. явно) или товарообменной трансформации трансфертных платежных систем (т.е. неявно). Пример явного вытеснения –

вытеснение современных банковских денег, а именно депозитов коммерческих банков и наличных денег в обращении, выпускаемых Центробанком (иногда – казначейством), т.е. официальных денег стран, деньгами, используемыми в локальных торговых системах типа «банк времени» или LETS (localexchangentradesystem), которые выпускаются самими участниками товарообмена (данные локальные торговые системы, изобретенные в начале 1980-х гг., стали быстро распространяться в 1990-е гг. [4, с. 8–9]). Современные банковские деньги являются символическими, т.е. трансфертными, деньгами, так как стоимость их изготовления значительно ниже их номинала. Деньги систем «банк времени» и LETS являются полноценными деньгами, так как стоимость их изготовления в точности равна их номиналу. Ими выступает (дебиторская) задолженность участникам товарообмена остальных его участников, возникающая при передаче товаров потребителям, которая в точности равна стоимости переданного обществу товара. Расходятся эти безналичные деньги при получении товаров от участников локальной торговой сети. Внешний контроль за соблюдением участниками сети эквивалентности товарообмена осуществляется в последующем порядке оператором платежной системы на основе направляемых ему участниками сделок данных о полученных/переданных товарах.

Вытеснение трансфертных платежных систем товарообменными системами, как и товарообменная трансформация ресурсобеспечения в целом, происходит потому, что товарообменные платежные системы являются более эффективными, чем их трансфертные альтернативы, т.е. более доступными, более экономичными и более безопасными, с точки зрения как пользователей денег, так и операторов платежных систем. Покажем это на примере денег, используемых в торговых системах типа LETS, и современных банковских денег.

Деньги LETS более доступны участникам товарообмена, чем банковские деньги, потому что появляются у товаропроизводителя автоматически после передачи товаров потребителям, в то время как банковские деньги нужно специально получать от кого-то – от банка или от потребителя товаров. Деньги LETS более (а точнее – на порядок более) экономичны, чем банковские деньги, потому что для создания соответствующих платежных (и кредитных) систем не нужен огромный капитал, который требуется для учреждения банков, в связи с чем с пользователей денег LETS не взимаются непомерные комиссии и проценты, взимаемые с банковских клиентов банками для обеспечения нормального дохода на этот капитал. Они более экономичны и потому, что после их превращения в национальные деньги с клиентов не будут взиматься налоги в части, идущей на поддержание на плаву крупных банков (TooBigtoFail) и формирование фонда страхования депозитов. Деньги LETS более безопасны, так как их, в отличие от банковских денег, невозможно ни украсть, ни заморозить на счете, они антиинфляционны, так как позволяют использовать различные механизмы обеспечения стабильности их покупательной способности, например использование в

качестве единицы счета не неустойчивой национальной валюты, а иностранной валюты со стабильной покупательной способностью. Не сложно понять, что деньги LETS более эффективны и с точки зрения оператора платежной системы, так как теперь исключается нестабильность ее работы, связанная со сбоями в функционировании кредитной системы, характерная для традиционного банковского бизнеса.

Очевидно, противостояние денег трудящихся и денег капиталистов (товарообменных и трансфертных платежных систем соответственно) является главным фронтом товарообменной трансформации денег, так как прямое вытеснение банковских денег означает пропорциональную утрату банковской системой платы за пользование ее деньгами. Очевидно, чтобы скрыть эту угрозу и борьбу с ней, Центробанки и не ведут официальной статистики денег трудящихся. И приблизительные оценки показывают, что доля денег трудящихся разного типа в денежной массе стран еще весьма незначительна. Так, согласно несколько устаревшим оценкам, доля корпоративного бартера (безденежного обмена между двумя фирмами) в торговле США составляет 10 % [5]. При этом есть оценки структуры безденежного товарообмена в целом. Согласно бартерной компании IRTA, в нем встречная торговля в международном торговом обмене составляет 50 %, корпоративный бартер – 30 %, а розничный бартер – 20 % [9]. Розничный бартер – и есть торговля, осуществляемая посредством денег трудящихся [13]. Исходя из того, что эти цифры применимы к США, получим, что посредством денег трудящихся обслуживается 7 % американской торговли ($10/30 \cdot 20 = 6,66$).

Таким образом, развитие денег трудящихся существенным образом отстает от развития самой самозанятости. Так, в США доля самозанятых в занятости населения выросла с 34 % в 2014 г. до 38 % в 2023 г. (39 % – в 2022 г.) [12], что значительно больше доли торговли, обслуживаемой деньгами самозанятых (7 %). И это при том, что пользователями (и производителями) существенной части денег трудящихся являются не самозанятые трудящиеся, а капиталистические предприятия. Даже с учетом того, что современный корпоративный бартер тоже может рассматриваться как торговля с использованием денег трудящихся (в отличие от классического бартера из ортодоксально истории денег, представлявшего собой наличную мену вещи на вещь, при корпоративном бартере время передачи и получения товаров не совпадает, т.е. у того, кто первым передал товар, возникает дебиторская задолженность, которая и является деньгами трудящихся), доля самозанятого труда – 38 % – существенно превышает долю самозанятых денег – 17 % (10+7).

Но как раз рост доли самозанятых в экономике вселяет надежду на то, что потенциал самостоятельного вытеснения трудящимися денег капиталистов далеко не исчерпан. Именно самозанятые, прежде всего, заинтересованы в переходе к деньгам трудящихся, так как в первую очередь для них, ввиду малости их хозяйств, взимаемые банками за пользование своими деньгами комиссии и проценты являются непомерными. Кроме того, само государство уже расписалось в поддержке

денег трудящихся как важной социальной инициативы, направленной, прежде всего, на борьбу с безработицей, когда в 1990-е гг. приняло активное участие во внедрении локальных торговых систем с разными типами денег трудящихся, как безналичными, так и бумажными. Так, в США, Австралии и Новой Зеландии местные правительства стали финансировать пилотные проекты запуска денег трудящихся, например в США – системы TimeDollars, а Новой Зеландии – GreenDollar и LETS, причем отмечалось, что «работа в рамках таких систем часто становится стартовой площадкой для самозанятости на регулярной основе» [8, с. 377–379]. Возможно, если бы не свойственная государству непоследовательность в деле товарообменной трансформации ресурсообеспечения, когда активность сменяется равнодушием и даже противодействием, то вполне возможно, что, как прогнозировал консультант по локальным деньгам бельгийский экономист Бернар Лиетар в 1999 г., деньги трудящихся в 2020 г. уже обслуживали бы 20 % внутреннего товарооборота [8, с. 485], а может быть и значительно больше. Дело в том, что Б. Лиетар, учитывая его бизнес, рассматривал перспективы относительно малоинтересных для трудящихся локальных денег, в то время как государство могло обеспечить создание и общенациональных денег трудящихся, подобных деньгам швейцарской торговой системы WIR (появилась в 1935 г., в отличие от множества локальных систем, вызванных к жизни кризисом 1928–1933 г., сохранилась, в 1960 г. насчитывала 12,6 тыс. членов, в 1980 – 24,2, а в конце 1990-х – 80 тыс. членов, живущих во всех кантонах Швейцарии [8, с. 283]).

Другим направлением товарообменной трансформации капиталистических денег (и одновременно кредита) является их неявная товарообменная трансформация, 1-й стадией которой является превращение системы коммерческих банков в расчетно-кредитные конторы Центробанка, т.е. ликвидация 2-уровневой банковской системы, а 2-й, осуществляемой после ликвидации наличных денег – трансформация системы безналичного денежного обращения в систему последующего контроля за соблюдением эквивалентности обмена, а средств осуществления платежей – в средства подачи в эту систему сведений о совершенных транзакциях. При этом покупки будут совершаться на основании данных внутрихозяйственного учета взаиморасчетов с обществом без предъявления продавцам каких-либо разрешений на забор у них товаров («бесплатно»). В настоящее время идет процесс превращения коммерческих банков в расчетно-кредитные конторы Центробанка, направленный на ликвидацию непомерных комиссий и процентов, обусловленных огромной величиной капитала коммерческих банков, необходимой для обеспечения их устойчивой работы в рамках 2-уровневой банковской системы, и опасности (токсичности) банковских денег, обусловленной зависимостью стабильности функционирования платежной системы от злоупотреблений, допущенных в работе кредитной системы, а также дополнительных налоговых поборов, идущих на создание фондов поддержки банков и их вкладчиков в кризисных ситуациях.

Нами было показано, что превращение коммерческих банков в расчетно-кредитные конторы Центробанка повышает эффективность

функционирования не только банковских клиентов, но и самих банков. Конечно же, такая трансформация связана с резким сокращением прибылей коммерческих банков, но лишь за счет высвобождения из банковского бизнеса огромного ненужного для его ведения капитала, который у его владельцев никто не отнимает (он может быть вложен в любые доходные отрасли экономики, например в производство дронов). При этом оставшийся в банковском бизнесе капитал начинает работать значительно более эффективно – за счет стабильности платежной системы, теоретической «безграничности» выдаваемого банком кредита и трансформации процентов по кредитам в часть прибыли от реализованных инвестиционных проектов [7, с. 147–148]. Была показана выгода перехода к одноуровневой банковской системе и для самого Центробанка как организации, так как он будет заниматься значительно более сложной и, следовательно, более высокооплачиваемой работой, чем регулирование деятельности коммерческих банков и обеспечение их ликвидностью, а именно разработкой инвестиционных проектов и управлением ими с целью обеспечения в стране стабильного экономического роста [2, с. 94].

Первые попытки правительств капиталистических стран осуществить 1-ю стадию товарообменной трансформации банковской системы были вызваны еще кризисом 1929–1933 гг. [10] Современное возобновление планов осуществить данную трансформацию было связано с ключевой ролью банковской системы в развязывании кризиса 2007–2009 гг. Один из наиболее близких к реализации планов состоял в переводе только текущих клиентских счетов с балансов коммерческих банков на баланс Центробанка (подобно тому, как ранее счета правительств были переведены на обслуживание в Центробанки стран) и погашении возникшей в связи с этим у коммерческих банков задолженности перед Центробанком за счет поступлений от погашения их активов, прежде всего выданных банками кредитов. При этом обслуживание клиентских счетов в Центробанке передавалось коммерческим банкам на аутсорсинг [11, с. 18–20, 280–285]. Понятно, что эти планы банковской системе также удалось задвинуть. Перелом ситуации произошел в конце 2010-х гг., когда сами Центробанки (будучи ослепленными борьбой с криптовалютами) объявили о начале реализации планов по созданию цифровых национальных валют, которые представляют собой те же счета клиентов, открытые в Центробанке, обслуживание которых передано на аутсорсинг коммерческим банкам. И теперь противодействие осуществлению 1-й стадии товарообменной трансформации банковских денег приняло внешнее и нелицеприятное для ее противников выражение – форму придания цифровизации национальных валют поверхностного характера и ее необоснованного затягивания, что вселяет надежду на то, что в скором времени дело сдвинется с мертвой точки, которая теперь хотя-бы существует.

Очевидно, главным направлением борьбы за товарообменную трансформацию денег в условиях, когда она объективно экономически выгодна и трудящимся, и самим капиталистам, является идеологическая борьба, или, попросту, разъяснительная работа. Важнейшей ее частью,

наряду с пропагандой способов замещения выпадающих банковских доходов, на которой сосредоточились капиталистические реформаторы, является разоблачение капиталистических мифов, в изобилии созданных вокруг денег трудящихся (как и вокруг индивидуального хозяйствования). Мы разоблачили мифы о современных банковских деньгах как о вершине денежного совершенства [3], о товарных деньгах как первых деньгах [6], о вещах как о первых товарах, о древнем хозяйстве как натуральном хозяйстве [1] и т.д.

Список литературы

1. Будович Ю.И. Закабаление и освобождение денег // Экономические науки. 2023. №11 (228). С. 208–223. DOI: 10.14451/1.228.208.
2. Будович Ю.И. Цифровой рубль и судьба банковской системы // Экономические науки. 2022. № 2 (207). С. 89–96. DOI: 10.14451/1.207.89.
3. Будович Ю.И., Будович М.С. История денег на службе у банковского капитала // Экономические науки. 2023. № 11 (228). С. 179–193. DOI: 10.14451/1.228.179.
4. Будович Ю.И., Будович М.С. Обменные банки Р. Оуэна и народный банк П.-Ж. Прудона с точки зрения теории нефинансовой экономики // Экономические науки. 2021. № 3 (196). С. 7–16. DOI: 10.14451/1.196.7.
5. Катасонов В.Ю. Бартер // Русское экономическое общество имени С.Ф. Шапарова. 27.05.2015. URL: <https://reosh.ru/barter.html> (дата обращения: 11.05.2025).
6. Лебедев К.Н. История денег: ложный метод. Часть 1 // Экономические науки. 2023. № 11 (228). С. 153–165. DOI: 10.14451/1.228.153.
7. Лебедев К.Н. Широкая трактовка денег, деньги трансфертные и товарообменные и «декапитализация» науки о деньгах // Экономические науки. 2023. № 11 (228). С. 138–152. DOI: 10.14451/1.228.138.
8. Лиетар Б.А. Будущее денег: новый путь к богатству, полноценному труду и более мудрому миру. М.: Астрель, 2007. 493 с.
9. About responsible organized trade to drive global business growth and professionalism / irta.com. URL: <https://irta.com/about-us/> (дата обращения: 11.05.2025).
10. Fisher I. 100% money. New York: Adelphi Company, 1936. 257 p.
11. Jackson A., Dyson B. Modernising Money: Why Our Monetary System is Broken and How it Can be Fixed. London, UK: Positive Money, 2012. 410 с.
12. Kumar N. Latest Freelance Statistics 2025 – Industry Size & Trends / Demandsage. 31.01.2025. URL: <https://www.demandsage.com/freelance-statistics/> (дата обращения: 11.05.2025).
13. Retail barter / IMS. URL: <https://d31qsd4bwrjd0g.cloudfront.net/corporate/connect/about-ims-corporate-barter/retail-barter> (дата обращения: 11.05.2025).

Об авторе:

ЛЕБЕДЕВ Константин Николаевич –доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры экономической теории, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», (125167, Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2), e-mail: KNLebedev@fa.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4846-8097>, SPIN: 5174-1649.

The decline of the finance era in the field of money

K.N. Lebedev

FSBEI HE “Financial University under the Government of the Russian Federation”,
Moscow

The article discusses the general issues of the concept of transfer and commodity exchange resource supply, reveals the concepts of transfer and commodity exchange money, workers' money and capitalists' money, the content of the process of commodity exchange transformation of the payment system. It is shown that the direct displacement of capitalists' money through the establishment and use of workers' money by commodity producers significantly lags behind the growth of self-employment, and the implicit displacement (consisting of 2 stages) has just entered the 1st stage, consisting in the transformation of commercial banks into central bank settlement and credit offices. It is hoped that the growth of self-employment itself will spur these processes, especially in conditions when the governments of the countries themselves have signed their interest in them. Explanatory work is proposed as the main measure of the struggle for the exchange transformation of money.

Keywords: *resource supply, transfer transformation, commodity exchange transformation, transfer money, capitalists' money, commodity exchange money, workers' money.*

About author:

LEBEDEV Konstantin Nikolaevich–Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory, FSBEI HE “Financial University under the Government of the Russian Federation” (125167, Moscow, Leningradsky Ave., 49/2), e-mail: KNLebedev@fa.ru.

Статья поступила в редакцию 12.10.2025 г.

Статья подписана в печать 15.10.2025 г.